

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ» – ВАЖНЕЙШАЯ ОПОРА ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена анализу роли Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» для обеспечения эффективного нормотворчества и правоприменения. Отражен позитивный опыт ранее действовавшего Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», акцентировано внимание на принципиально новых положениях Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г., в том числе уточняющих субординацию актов законодательства, предусматривающих прогнозирование последствий принятия актов, введение правового мониторинга, а также решающих ряд вопросов, касающихся реализации норм права. Внесены предложения по возможному дальнейшему совершенствованию Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в ближайшей перспективе.

УДК 342

ВАСИЛЕВИЧ Г.А.,

заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор
gregory_1@tut.by

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
Конституционное право

Система законодательства, регулирующего нормотворческую деятельность органов власти, включает Конституцию Республики Беларусь (далее – Конституция), Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» [1] (далее – Закон от 2018 г.), законы, определяющие статус органов государственной власти («О Национальном собрании Республики Беларусь», «О Президенте Республики Беларусь», «О Совете Министров Республики Беларусь», «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»), регламенты палат Парламента и Совета Министров Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь и т.д. Названные акты регулируют нормотворческую деятельность, закрепляя материальные и процессуальные нормы права. Материальные нормы права определяют права и обязанности для подготовки, внесения изменений или отмены нормативных правовых актов, а процессуальные нормы права решают процедурные вопросы, связанные со стадиями нормотворческого процесса.

Конституция решает ключевые вопросы относительно формы актов, их субординации и, конечно, полномочий органов по изданию актов законодательства. В Конституции используются такие понятия, как закон, декрет, указ, акты законодательства и др. В ней более 130 раз упоминается закон, около 20 раз – декреты, примерно столько же – указы, термин «законодательство» употребляется в Конституции немногим более 20 раз, слово «решение» – около 50 раз. Один раз используется понятие «правовые акты», около 20 раз акты и нормативные акты. Таким обра-

зом, уже из самого текста следует определенное терминологическое многообразие, которое получает свою реализацию в актах текущего законодательства.

Но обратим внимание на еще один важный аспект: Конституция предопределяет соотношение актов, в том числе и международных актов, заключенных на уровне ведомств. Конституция содержит нормы-принципы и нормы, в которых сформулированы конкретные юридические правила. Каждый конституционный принцип важен, среди них нет первенства, все они сосуществуют рядом, вступая в различные комбинации при разрешении конкретного спора. Предметом пристального внимания являются принцип верховенства права и принцип законности. Их дополняют принципы предсказуемости правового регулирования, пропорциональности ограничений и др.

В начале 90-х годов прошлого века нами обращалось внимание на «потребность принятия закона о процедуре подготовки, принятия и порядка действия актов законодательства Республики Беларусь». В этом акте предлагалось предусмотреть «механизм подготовки законопроектов, требования к их содержанию и оформлению, проведению экспертизы, порядку опубликования, определения соотношения новых и ранее принятых актов, специальных и общих, закрепления приоритета первых над вторыми» [2, с. 130].

Одной из важных позитивных составляющих развития национальной правовой системы Республики Беларусь является стремление нормотворческих органов – Президента, Парламента, Правительства – создать на основе Конституции прочную основу для формирования современной системы законодательства.

10 января 2000 г. был принят Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон от 2000 г.). С учетом вносимых в него изменений и дополнений, отвечающих реалиям того времени, он выполнил свою миссию по обеспечению конституционной законности не только в сфере нормотворческой деятельности органов государственной власти, но и правоприменения. Новым этапом в этой области является Закон от 2018 г. Он нацелен на повышение эффективности нормотворческого процесса. Как следует из данного Закона, работа по созданию новых правовых актов должна происходить по единым правилам, законодательство должно быть упорядоченным и стабильным, надо обеспечивать четкую субординацию актов, использовать достижения науки и практики в процессе подготовки проектов актов.

В Законе от 2018 г. восприняты многие идеи и предложения, которые вызрели в процессе практического применения Закона от 2000 г., а также в результате проведения научных исследований, проводимых в нашей республике и за рубежом. В Законе от 2018 г. решен ряд фундаментальных вопросов, что

при Правительстве Российской Федерации. Среди фундаментальных изданий по вопросу об источниках права назовем работу российского ученого М.Н.Марченко [3], а также монографии белорусских ученых [4; 5].

Закон от 2018 г., конечно же, будет внимательно изучаться гражданами, должностными лицами, студентами и научными работниками с целью его надлежащей реализации. Положительным шагом будет являться подготовка научно-практического комментария к данному Закону. Комментарий любого акта законодательства не является обязательным для правоприменительных субъектов, но способен подсказать возможные варианты действий (решений), когда возникает затруднительная ситуация.

Закон от 2018 г., как и ранее Закон от 2000 г., выполняет вслед за Конституцией системообразующую роль в организации нормотворческой деятельности органов власти.

От формы и содержания продукта деятельности органов государственной власти, то есть нормативных правовых актов, зависит уровень законности в государстве. В научной литературе и в повседневной жизни много

№ Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»
2018 года – нормативная скрепа национальной правовой системы.

будет содействовать укреплению правового порядка. В целом он заслуживает высокой оценки, хотя и могут быть высказаны предложения по его дальнейшему совершенствованию (о чем будет сказано ниже). В этом Законе более содержательно изложены требования к осуществлению нормотворческого процесса. Много внимания уделено прогнозированию регулирующего воздействия актов законодательства, осуществлению правового мониторинга, реализации права нормотворческой, в том числе законотворческой, инициативы, обеспечению стабильности законодательства, исчислению сроков в нормотворческом процессе. Решены вопросы, касающиеся реализации актов законодательства, в частности изложены правила об обратной силе акта, дачи толкования (разъяснения), разрешения коллизий. Важным элементом данного Закона является то, что в нем в качестве приложения изложены требования к нормотворческой технике.

Отметим, что в Российской Федерации аналогичного закона нет. При этом есть много публикаций российских авторов относительно необходимости принятия соответствующего закона. В них излагается его концепция, имеется даже соответствующий проект, подготовленный сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения

внимания уделяется принципу законности. Часто, когда говорят о законности, ее противопоставляют целесообразности. Если исходить из понимания того, что закон можно игнорировать по причине целесообразности, то, конечно, такой аргумент неприемлем. Однако отвергать целесообразность (разумность) как антипод законности нельзя. Правовое регулирование должно быть разумным, основываться на конституционных принципах и нормах как стандартах современного правопонимания. Важно находить оптимальное решение, формулируя положения нормативного правового акта и применяя его. Обеспечению разумности правового регулирования призваны содействовать такие составляющие нормотворческого процесса, как определение целей акта законодательства, анализ состояния правовых отношений, прогнозирование последствий принятия нормативного правового акта, правовая экспертиза акта, общественное и профессиональное обсуждение проекта, правовой мониторинг и др.

Разумным правовым регулированием общественных отношений будет такое решение, при котором достигается законный результат с наименьшими затратами труда и ресурсов. Практика убеждает в необходимости подготовки и принятия более развернутых по своему содержанию законов, чтобы было меньше

необходимости заниматься подзаконным нормотворчеством, восполняя пробелы закона или реализуя содержащиеся в законе бланкетные нормы. Закон, в отличие от подзаконных актов, как известно, призван регулировать наиболее значимые общественные отношения.

Закон от 2018 г. воплотил давно назревшие разработки, о которых гораздо раньше заявлялось автором: о правовом верховенстве программных законов по отношению к иным законам [6, с. 15], о программном характере директив главы государства [7], о том, что преамбула может содержать положения нормативного правового характера [8, с. 3–4, 107] (результатом явилось исключение полного запрета на наличие в преамбуле таких положений), о необходимости указывать в преамбуле нормативных правовых актов нормы актов, на основе которых они изданы [8, с. 107], и многие другие.

Изучение Закона от 2018 г. показывает, что по ряду направлений он учел некоторые недостатки аналогичного по тематике Закона от 2000 г. Вместе с тем имеется ряд пожеланий, вытекающих из потребностей практики. В новом Законе от 2018 г. в перспективе следует дать определение государственных программ подготовки проектов и соответствующих планов законопроектной деятельности. В качестве возможного рабочего варианта определения программы можно предложить следующее: «Программа подготовки проектов нормативных правовых актов – это утвержденный Президентом Республики Беларусь либо по его поручению Советом Министров Республики Беларусь юридический документ, в котором определяются перечень проектов нормативных правовых актов, сроки и ответственные за их подготовку, ожидаемые результаты от реализации указанных актов». В этом ее отличие от плана, в котором не фиксируются ожидаемые результаты. Можно было бы подумать и об определении концепции развития законодательства. Например, «концепция развития законодательства – это утвержденный Президентом Республики Беларусь юридический документ, в котором анализируется состояние законодательства, определены направления и сроки его дальнейшего совершенствования на перспективу, ожидаемые результаты от такой деятельности».

Для определения правовой основы деятельности органов исполнительной власти в статье 2 Закона от 2018 г. следовало бы зафиксировать в качестве понятия, какие акты являются программными законодательными актами, а именно: программные законы и директивы Президента, являющиеся указами программного характера, то есть использовать общее понятие – «программные законодательные акты». В настоящее время выделены лишь программные законы.

Обратим внимание на необходимость решения в Законе от 2018 г. вопроса о месте и роли актов органов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь. Они в значительной степени оказывают влияние на содержание постановлений Правительства и подведомственных ему органов. По этой причине нами предлагается определить более высокую юридическую силу специальных законов по отношению к иным законам. В таком (специальном) законе можно было бы указать на более высокую юридическую силу актов органов некоторых межгосударственных образований, например ЕЭК, по отношению к законам. Сейчас согласно статье 116 Конституции акты межгосударственных образований имеют подзаконный характер, что дает основание для постановки вопроса о юридической силе актов ЕЭК, когда они не согласуются с национальными белорусскими законами.

В пункте 1 статьи 6 Закона от 2018 г. следовало бы выделить в качестве самостоятельного (в силу его важности) принцип прогноза правовых, общественно-политических, финансово-экономических, демографических и иных последствий принятия (издания) нормативных правовых актов. В этой связи в данном пункте его целесообразно было бы назвать в качестве специального.

В части второй пункта 3 статьи 23 Закона от 2018 г. слова «Кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам» желательно изложить в следующей редакции: «Кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законодательным актам». Пункт 11 статьи 23 необходимо дополнить предложением следующего содержания: «Специальный нормативный правовой акт обладает большей юридической силой, чем нормативный правовой акт общего характера.». В статье 33 следует предусмотреть, что признание утратившими силу актов Главы государства осуществляется актами того же вида, что и признаваемый утратившим силу акт. Это обеспечит участие двух ветвей власти в решении вопроса о судьбе нормативного акта и самое главное – последствиях его действия. То есть декрет, которым признан ранее изданный декрет утратившим силу и который был рассмотрен в палатах Парламента, также должен быть направлен на рассмотрение палат. Здесь тем более уместна формулировка о принятии такого декрета к сведению.

Статью 35 Закона от 2018 г., в которой указано, что изменение нормативного правового акта ранее чем через год после его принятия (издания), внесения в него последних изменений допускается, как правило, на основании требований нормативного правового акта большей юридической силы, если иное не преду-

смотрено законами или актами Президента Республики Беларусь, следует исключить как противоречащую праву нормотворческой инициативы. Кроме того, данный Закон предусматривает принцип прогноза последствий принятия актов. Поэтому следует ориентироваться не на формальный срок (в данном случае почему-то установлен год, но может быть и полгода или два года и т.п.), а на потребности общественного развития и качественную работу по подготовке нормативных актов.

Конечно, и без учета в ближайшее время высказанных нами пожеланий Закон от 2018 г. окажет свое позитивное воздействие. Что же касается реализации предложений, то даже если они реализуются и через 10–15 лет после их внесения (как показывает опыт), то это только усиливает их значение и правильность.

Сейчас нужны новые шаги по совершенствованию нормотворческого процесса. Абсолютно правильным является закрепление в указанном Законе давно назревшей необходимости прогнозирования последствий принятия и регулирующего воздействия акта. За чисто материальными последствиями, которые могут наступить в связи с принятием акта, надо видеть иные составляющие этого процесса, в том числе и то, как новые правила повлияют на деловую активность граждан, предпринимателей, их настроение, физический и психологический настрой, ощущение ими справедливости и разумности принятого решения. Оценка регулирующего воздействия последствий проекта нормативного правового акта прежде всего должен осуществлять орган, который выступил в качестве субъекта нормотворческой инициативы. Прогноз, на наш взгляд, в первую очередь должен отражать положительные результаты, которые могут быть получены в связи с принятием нового акта. Любой акт всегда влечет социальные последствия, поэтому их прогноз должен быть всегда. Идея прогнозирования в том и заключается, чтобы обеспечить разумное правовое регулирование и, даже если население не в восторге от принятого, но необходимого решения, увидеть возможные социальные последствия. Особенно это касается крупных актов или принципиально (существенно) меняющих правовые правила. К этому процессу должны быть подключены социологи (для зондажа общественного мнения), идеологи (должны «отрабатывать свой хлеб», разъясняя людям необходимость соответствующего акта) и др. Было бы неплохо с помощью специалистов в области информационных технологий, юристов, финансистов и т.п. выработать возможные модели последствий принятия крупных актов. Следует четко указать, кто несет ответственность за «несбывшийся» прогноз и кто получает положительную оценку за его точность.

По причине важности прогноза последствий принятия нового акта, в том числе и для обеспечения стабильности законодательства, полагаем, что среди документов, направляемых на согласование подготовленного проекта, надо предусмотреть отдельный документ, отражающий прогноз последствий принятия акта. Участие в оценке прогноза со стороны инстанций, согласующих проект, усилит аналитическую сторону процесса подготовки проектов. Это же должно касаться и процесса проведения экспертизы: в статье 47 Закона от 2018 г. среди документов, представляемых на экспертизу, должен быть документ о прогнозе последствий принятия нормативного правового акта.

Одним из важнейших научных направлений должно стать развитие теории экономического анализа права. Важность этого направления предопределяется теми позитивными результатами теоретического и прикладного характера, которые можно получить, обеспечив симбиоз юридической мысли и экономической науки. Конкретные шаги можно делать начиная с отдельных актов и отраслей права. К выполнению этой задачи должны подключиться специалисты в области информационных технологий, социологи, специалисты в области психологии, включая социальную психологию. Должны быть выработаны алгоритм проведения такого анализа, методика моделирования последствий принятия и действия актов, какое влияние они окажут на политическую, экономическую, социальную и духовную сферу общества.

Анализ юридической литературы показывает, что исследование принципа экономии преимущественно проводится в рамках науки процессуального права: чаще идет речь о принципе процессуальной экономии при рассмотрении уголовных [9] и гражданских дел [10]. Это же касается и юридической ответственности. Здесь также применим принцип экономии уголовно-правовой репрессии. Справедливо полагают, что принцип экономии репрессии предполагает соблюдение меры и в правоприменении [11]. В науке гражданского права обращается внимание, что принципу экономичности подчинена реализация гражданских прав и обязанностей [12].

Экономичность правового регулирования проявляется в установлении лишь неких границ, в рамках которых можно действовать, но которые недопустимо нарушать.

В абзаце четвертом пункта 1 статьи 57 Закона от 2018 г. следовало бы предусмотреть, что решение местного референдума подписывается председателем Совета депутатов, его назначившим. Поэтому слова «местного исполнительного и распорядительного органа» необходимо заменить словами «местного Совета

депутатов». Это соответствует полномочиям местного коллегиального органа и гармонирует с полномочиями Главы государства, который назначает референдум и подписывает принятое решение. Это потребует также корректировки статьи 127 Избирательного кодекса.

В пункте 2 статьи 69 Закона от 2018 г. следует предусмотреть, что акты официального разъяснения носят обязательный характер.

В Законе от 2018 г. названы принимаемые различными органами акты. На практике часто принимаются программы, концепции, стратегии и т.п. Причем некоторые из этих актов, например программы, могут принимать Правительство, местные органы. Определение этих актов в названном Законе не дается. Нередко можно встретить высказывание о том, что это акты так называемого мягкого права. С этим отчасти можно согласиться. Однако нарушение требований (положений) указанных документов (концепций, программ и т.п.), отступление от содержащихся в них ориентиров (показателей) может быть юридической основой для привлечения к ответственности виновных лиц.

В статье 21 Закона от 2018 г. указаны основные виды утверждаемых нормативных правовых актов (инструкции, положения, правила, регламенты, типовые нормативные правовые акты). Важен пункт 3 этой статьи, согласно которому утвержденные нормативные правовые акты являются неотъемлемой частью нормативных правовых актов, которыми они утверждены. По этой причине полагаем, что утвержденные указами Главы государства, постановлениями Правительства концепции, программы, стратегии и иные подобные акты обязательны для исполнения, как и любые указы, постановления Правительства.

Важную роль в придании динамизма процессу нормотворчества, усовершенствованию порядка введения в действие принятых актов играет Декрет Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь». В нем определено, что официальным опубликованием нормативных правовых актов является их размещение на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Сегодня общепризнанным является мнение о том, что информационные технологии способны коренным образом повлиять на отношения государства и человека, содействовать расширению прав и свобод, обеспечить более экономное (эффективное) правовое регулирование общественных отношений. По мере развития научно-технического прогресса в области информационных технологий их потенциал и реализация постоянно расши-

ряются. Это также затрагивает нормотворчество. Республика Беларусь является одной из первых, кто на постсоветском пространстве начал активно внедрять в нормотворческую сферу информационные технологии.

Каждое ведомство (министерство, государственный комитет) ответственно за свою сферу. Их функции и полномочия направлены преимущественно на социально-экономическую сферу. Чтобы здесь развитие шло более интенсивно, надо повышать обоснованность и оперативность решения. Сегодня все современные государства нацелены на создание цифровой экономики. Как определено в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [13], цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Цифровая экономика, к которой вначале относили электронную торговлю, электронные финансовые услуги, иные финансовые решения, в настоящее время включает и государственное управление.

Цифровую экономику можно рассматривать и как цель, и как средство решения стоящих перед ведомством задач. Именно используя информационные технологии, специалисты в данной области совместно с юристами, экономистами, социологами способны более успешно готовить ведомственные нормативные акты.

Соответствующие импульсы развитию информационных технологий придают не только существующие программы развития информационного общества, но и Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [14].

Одним из результатов внедрения информационных технологий может быть обеспечение информационной открытости порядка подготовки и принятия актов органами государственного управления, а значит больших возможностей для реализации гражданами своего права на управление делами государства.

В перспективе, накопив опыт применения законов о нормативных правовых актах, можно было бы приблизиться к принятию закона о правовых источниках Республики Беларусь, в котором бы определялось место судебных и административных прецедентов, международных договоров, правовых обычаев, их взаимодействие с иными источниками права.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З : принят Палатой представителей 27 июня 2018 г. ; одобр. Советом Респ. 29 июня 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Василевич, Г. А. Верховный Совет Республики Беларусь / Г. А. Василевич. – Минск : Белорусский кадровый центр «Профессионал». – 1993. – 289 с.
3. Марченко, М. Н. Источники права : учеб. пособие / М. Н. Марченко. – М. : ТК ВЕЛБИ ; изд-во Проспект, 2005. – 760 с.
4. Сільчанка, М. У. Тэорыя крыніц беларускага права : манаграфія / М. У. Сільчанка. – Гродна : ГрДУ, 2012. – 253 с.
5. Василевич, Г. А. Источники белорусского права / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич. – Минск : БГУ, 2016. – 263 с.
6. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учеб. / Г. А. Василевич. – Минск : Книжный Дом ; Интерпрессервис, 2003. – 832 с.
7. Василевич, Г. А. Правовые акты особой формы: их место и роль в развитии национальной правовой системы / Г. А. Василевич // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов : тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13–14 апр. 2007 г. / М-во образования Респ. Беларусь, УО «Гродненский гос. ун-т им. Янки Купалы», юрид. ф-т ; редкол.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2007. – С. 21–23.
8. Василевич, Г. А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» / Г. А. Василевич. – Минск : Интерпрессервис, 2003. – 256 с.
9. Непомнящая, Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т. В. Непомнящая. – Екатеринбург, 2010. – 46 с.
10. Сорокина, В. В. Процессуальная форма юридической деятельности в современной России: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Сорокина. – Саратов, 2009. – 24 с.
11. Полный курс уголовного права : в 5 т. ; под ред. А. И. Коробеева. – СПб., 2008. – Т. 1 : Преступление и наказание. – С. 88–90.
12. Ягофарова, И. Д. Право как мера ограничения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Д. Ягофарова. – Екатеринбург, 2004. – 28 с.
13. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 9 мая 2017 г., № 203 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016.
14. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Ключевые слова: нормотворческая деятельность, правоприменение, нормативные правовые акты, законодательство, процессуальные нормы права.

Дата поступления статьи в редакцию 08.01.2019

VASILEVICH G. A.

The law «On regulatory legal acts» is the most important support for the formation of a legal state

The article is devoted to the analysis of the role of the law «On regulatory legal acts» dated July 17, 2018 to ensure effective rule-making and law enforcement. Reflects the positive experience of the previous law «On regulatory legal acts of the Republic of Belarus», focuses on the fundamentally new provisions of the law of July 17, 2018, including clarifying the subordination of legislative acts providing for forecasting the consequences of adopting acts, introducing legal monitoring, and also deciding a number of issues relating to the implementation of the law. Suggestions have been made for possible improvement of the law «On regulatory legal acts» in the near future.

Keywords: rulemaking, law enforcement, normative legal acts, legislation, legal regulations.